

Благотворительная деятельность каргопольских купцов, прихожан церкви Воскресения Христова г. Каргополя

В последнее время возрастает интерес к истории провинциального купечества и его роли в жизни общества. Освещаются темы меценатства и благотворительности. История каргопольского купечества не освещена в литературе. Работа в Государственном архиве Архангельской области позволила выявить документы, которые касаются такой стороны деятельности купечества как благотворительность. В своем докладе остановлюсь на каргопольских купцах, прихожанах Воскресенского прихода, ярком примере благотворителей.

Пожар 1765 года, который уничтожил три четверти города, не пощадил и храмов. После пожара, многие купцы и мещане вынуждены были строить свои дома заново. Императрицей Екатериной II была выделена ссуда, которой могли воспользоваться желающие. Несколько лет город отстраивался и возвращался к жизни. Во время пожара пострадали Собор Рождества Христова, Свято-Духовская и Троицкая церкви, церковь Воскресения Христова.

Как пишет священник Воскресенской церкви Василий Попов о храмах своего прихода: «...хотя и приведены в разрушительное положение, но будучи строения каменного, вовсе не истреблены...»¹.

Данный приход состоял из двух храмов: церкви Воскресения Христова и Всемилоственного Спаса, между которыми находилась деревянная колокольня. Во время пожара деревянная колокольня сгорела. В 1798 г. каргопольский купец, прихожанин Воскресенского прихода Андрей Алексеевич Вешняков пожертвовал крупную сумму на строительство новой каменной колокольни, взамен сгоревшей старой². Новая каменная колокольня была «с одними звонами, со шпиком раскрашенным, фигуры новой, приятной»³. Купцы Вешняковы были одними из самых состоятельных каргопольских купцов. Алексей Андреевич Вешняков, обрабатывал белки до 200 000 в год⁴. Как отмечал краевед К.А. Докучаев-Басков: «Фамилия Вешняковых, благодаря своей аккуратности, в течение ста лет ни разу не оказывалась несостоятельной»⁵. Это позволило сколотить приличное состояние. О значительном состоянии купца свидетельствует его имущество. Каменный дом Андрея Вешнякова – самое парадное сооружение гражданской архитектуры в Каргополе. Здание примечательно тем, что единственный государь, побывавший в Каргополе, останавливался именно здесь⁶.

Имущество А. Вешняковых не пострадало во время страшного пожара, и поэтому он имел возможность жертвовать крупные суммы на строительство и восстановление храмов. В 1799 году иконостас главного храма церкви был вновь поновлен и позолочен на средства прихожанина А.А. Вешнякова⁷. В 1794 г. он внес в церковь напестольный золотой крест, украшенный стразами и образами из финифти. Крест был изготовлен по его заказу в Москве⁸.

Дети Андрея Алексеевича продолжили дело своего отца. Сыновья Алексей и Никита в память о своем отце, внесли в церковь святые покровы французской парчи. Обложены они были полновесными золотыми гасами, по углам с кистями золотыми, кресты в виде звезд шиты золотом унизаны золотыми бликами, подбиты белой французской тафтой. Такого же достоинства парча на фелони, стихарь, епитрахили, пояс и поручи: везде гасы золотые,

¹ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 23 об.

² НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 27 об.

³ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 27 об.

⁴ Докучаев – Басков К.А. Беличий промысел в Каргополе и его окрестных селениях.//Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып 4. СПб, 1880, с. 212.

⁵ Докучаев – Басков К.А. Беличий промысел в Каргополе и его окрестных селениях.//Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып 4. СПб, 1880, с. 212.

⁶ И.В. Онучина, Е.С. Макарова Историко – культурная среда Каргополя: гражданская архитектура, создатели, наследники//Актуальные проблемы изучения и сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторических поселений. Москва – Каргополь, 2016. С. 145.

⁷ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 28.

⁸ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 32об.

полновесные кресчатые. Как гласит документ: «все сии одежды сработаны в 1810 году в Санкт – Петербурге мастерицею придворною французскою и цены были до трех тысяч рублей»¹.

Ранняя смерть одного из братьев – Александра, подвигла родных делать вклады: братья пожертвуют в храм «по брате своем» святые покровы, фелонь, стихарь, епитрахиль, орарь, пояс и двое поручей из турецкой полосатой парчи².

Для того, чтобы обеспечить церкви вкладами на вечные времена, купцы делали вклады в Санкт – Петербургскую сохранную казну, чтобы проценты с капитала шли на нужды церкви и священнослужителей. Так вдова Алексея Вешнякова – Любовь Ивановна пожертвовала в пользу церкви два билета, каждый по 150 рублей «...в сохранную казну для приращения процентами ... на вечное обращение с тем, чтобы % на оные по 4 рубля со ста отпускаемы будут по прошествии года»³. Проценты с данной суммы должны быть использованы на церковные нужды и на поминание ее родственников.

Аполлон Александрович Вешняков – заметная фигура в истории Каргополя. Сын Александра и внук Андрея Вешняковых. Аполлон имел собственности на 4000 рублей⁴. Первоначально купец 3-ей, а затем и 2 гильдии. Он принимал активное участие в жизни Каргополя.

Аполлон Александрович в течение двенадцати лет был городским головой Каргополя. По постановлению губернского правления, «каргопольскому купцу 2 гильдии Аполлону Вешнякову дозволено, за прослужение в должности бургомистра трех четырехлетий, по городским выборам, носить в отставке мундир, присвоенный этой должности»⁵.

Аполлон Вешняков был старостой Воскресений церкви двадцать лет с 1856 по 1876 годы. В эти годы им были сделаны многочисленные пожертвования: несколько серебряных лампад, большой, серебряный подсвечник, икона «Николая Чудотворца» в серебряной ризе; медное, посеребренное блюдо, плащаница с вышивкой кругом по малиновому бархату золотом. В 1875 г. от него в храм поступили четыре медных посеребренных лампадки, и иконы: Вседержителя и Тихвинской Божия Матери с медными позолоченными ризами.

В 1871 г. Аполлон Александрович Вешняков пожертвовал в пользу храма банковский билет на сумму 1000 руб., через несколько лет билет на 100 рублей⁶. В 1876 г. им пожертвовано два 15% билета по 1000 рублей каждый⁷. Интересно отметить, что на обороте билетов были сделаны подписи: «Проценты с сего капитала употребить на масло, свечи, ладан, муку и поправку церковей. Каргопольский купец Аполлон Вешняков»⁸. На обороте второго: «проценты с сего капитала должны поступать священноцерковнослужителям по равной части»⁹.

Аполлон Вешняков пожертвовал в храм фонарь для крестных ходов и две хоругви с лопастями из штофа малинового цвета с гасами, кистями и шнурами из мишурного золота.

Семья Вешняковых делала пожертвования не только на нужды храма. В 1877 г. в Каргополе было организовано попечительство «О пособии нуждающимся семействам воинов»¹⁰. Одни из попечителей был Аполлон Вешняков и его сын Митрофан. Они занимались сбором средств для семей погибших в русско-турецкую войну солдат и сами жертвовали суммы нуждающимся. В 1881 г. в Каргополе было учреждено благотворительное общество, целью которого была помощь бедным. Членами этого общества была семья Вешняковых. Кроме этого, они жертвовали суммы на нужды Петрозаводского Мариинского женского училища¹¹.

Умер Аполлон Александрович Вешняков в 1882 г., в день его погребения в храм Воскресения поступил образ Спасителя, у которого венец и риза были из позолоченного серебра.

Из четырех сыновей Аполлона более известен – Александр, который был заметной фигурой в истории города. В 1871 г. Александр Аполлонович был утвержден депутатом в полицейское

¹ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 33об.

² НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 33об.

³ ГААО Ф. 104. Оп.3. Д. 26. Л. 45.

⁴ ОГВ 1869 г. №67

⁵ ОГВ 1863 г. №38

⁶ ГААО Ф.104.. Оп. 3. Д. 26. Л. 63об.

⁷ ГААО Ф. 104. Оп. 3. Д. 26. Л. 63об.

⁸ ГААО Ф. 104. Оп. 3. Д. 26. Л. 63об.

⁹ ГААО Ф. 104. Оп. 3. Д. 26. Л. 63об.

¹⁰ ОГВ 1877 г. №13

¹¹ ОГВ 1863 г. №12

управление Каргополя¹. В 1873 г. был в списке гласных, избранных в Каргопольское уездное земское собрание от города². В 1878 г. был избран и утвержден мировым судьей³. В 1886 г. был Александр Аполлонович выбран гласным Каргопольской городской думы. В 1889 г. Александр Вешняков за свой счет провел ремонт Воскресенского храма: исправил фундамент в алтарной части храма, южные двери заменил окном с железной решеткой. С северной и западной стороны два каменных, развалившихся крыльца, заменил новыми⁴.

Сын Александра был назван в честь деда – Аполлоном. Аполлон Александрович в 1907 г. имел в Каргополе лавку с мануфактурным товаром, где сам вел торговлю⁵. Им были пожертвованы в Воскресенский храм две кипарисных иконы Феодосия Черниговского и Серафима Саровского, к обеим иконам, устроены два аналоя⁶. В 1905 г. Аполлоном Александровичем Вешняковым пожертвовано Евангелие для молебнов с вызолоченными Евангелистами⁷. Им же пожертвован серебряный вызолоченный крест напрестольный с украшениями из финифти и два медных посеребренных подсвечника с фарфоровыми свечами⁸.

Большой вклад в дело восстановления храмов Воскресенского прихода после пожара 1765 года сделали представители семьи Урываевых. Урываевы – одна из древнейших фамилий Каргополя, сохранившаяся до настоящего времени. Урываевы «всегда жили богато; они упоминаются еще в половине XVII века, как покровители раскола – люди влиятельные по богатству»⁹. В первой половине XVIII века, «они часто, если только не постоянно, служили «бурмистрами» при магистрате и соляными головами»¹⁰.

Один из приделов Воскресенской церкви был в честь Московских святителей Петра, Алексея и Ионы. Средства на его восстановление пожертвовали купцы Урываевы: Василий и Иван. На их средства в этом приделе были написаны иконы и позолочен иконостас¹¹. В церкви Всемилостивого Спаса, которая также пострадала во время пожара, на средства братьев Урываевых были возобновлены оба придела: Андрея Первозванного и Иоанна Златоуста¹².

Иван Урываев перед уходом на богомолье на Соловки пожертвовал в Воскресенскую церковь иконы: Тихвинской Богоматери и Богоматерь всем Скорбящим радость¹³. По его заказу на икону Николая Чудотворца была изготовлена серебряная позолоченная риза¹⁴. После его смерти, в 1797 г., его жена Марфа Ефимовна (урожденная Хлебникова), пожертвовала в церковь жемчуг на икону Воскресения Христова¹⁵. Ею же были пожертвованы – покрывцы малинового бархата «на коем кресты шиты серебром, подбиты малиновой тафтою», стихарь и фелонь из парчи французской¹⁶. Скорей всего, эти пожертвования были сделаны в память о своем муже – Иване Урываеве.

Родной брат Ивана – Василий Урываев в 1806 г. занимал должность бургомистра г. Каргополя, был прихожанином Воскресенского прихода¹⁷. Братья Урываевы не только жертвовали на постройку и ремонт храмов, но и постоянно обновляли церковный интерьер, заказывали серебряные венцы, ризы, украшали золотом и жемчугом иконы. В 1798 г. по заказу Василия Савича Урываева в Москве был изготовлен серебряный позолоченный венец на

¹ ОГВ 1871 г. №86

² ОГВ 1873 г. №75

³ ОГВ 1878 г. №52,98

⁴ ГААО Ф. 246. Оп. 1. Д. 48. Л.1.

⁵ Книга торговых и промышленных предприятий. КИАХМ КП 10466

⁶ ГААО Ф. 104. Оп. 3. Д. 26. Л.70.

⁷ ГААО Ф. 104. Оп. 3. Д. 26. Л.70.

⁸ ГААО Ф. 104. Оп. 3. Д. 26. Л.70.

⁹ Докучаев – Басков К.А. Беличий промысел в Каргополе и его окрестных селениях.//Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып 4. СПб, 1880, с. 212.

¹⁰ Докучаев – Басков К.А. Беличий промысел в Каргополе и его окрестных селениях.//Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып 4. СПб, 1880, с. 212.

¹¹ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 26об.

¹² НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 25об.

¹³ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 26об.

¹⁴ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 26об.

¹⁵ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 23об.

¹⁶ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 23об.

¹⁷ Документы Александра – Ошевенского монастыря. КГИАХМ КП 2313

местный образ Воскресения Христова¹. На икону Уверование Фомы по его же заказу была изготовлена риза из серебра². Для иконы Тихвинской Божией Матери были заказаны и изготовлены в Санкт-Петербурге оплечье, оклад и венцы³. В документах 1805 года Василий числится как каргопольский купец, но позднее переходит в купечество Санкт-Петербурга. Умер Василий Урываев в 1825 г., и «в день погребения его внесена икона Рождества Христова на кипарисе писана, где из серебра 72 пробы риза»⁴.

Сыновья Василия Урываева – Константин и Алексей занимались беличьим промыслом, как и их предки. Как пишет о них К.А. Докучаев-Басков: «Купцы, братья Алексей и Константин Васильевичи Урываевы, первые из белкопромышленников тогдашнего времени, как по оборотам производимой ими белки, так и по богатству, и особенно доброте своей к мастеровым. Белки у них обрабатывалось в год, чаще всего, одной сибирской темной до 400 000. Сверх того у них обрабатывались еще лисьи меха, и при том только у одних у них во всем Каргополе. В первой половине XVIII века, они часто, если только не постоянно, служили «бурмистрами» при магистрате и соляными головами. Говоря о богатстве и роскоши последних, т.е. Алексея и Константина, скажем, что у них были свои, едва ли не единственные во всей Олонецкой губернии, теплицы, где росли разные плодовые деревья. В теплицах держали певчих птиц...»⁵. В 1820 г. по заказу братьев Константина и Алексея Урываевых было изготовлено на местный образ Тихвинской Богородицы оплечье из серебра 84 пробы⁶.

В 1824 г. иконостас церкви Всемилового Спаса весь вновь перезолочен и окрашен на средства Константина и Алексея Урываевых. На их же средства «... переработаны 13 окон с железными решетками и каждое окно двумя рамами из стекол... работу каменную производили каргопольские шальские крестьяне, а золочение иконостаса мещанин Стефан Иванов Иконников. За всю вышеписанную работу с материалами заплачено до полутора тысяч рублей⁷. В 1831 г. на их средства в главном храме были изготовлены пристенные киоты для икон. Работу производил онежский мещанин Никита Васильев Кипреев за 1000 руб⁸. «Усердием братьев Урываевых сработано еще четыре киота двоякой фигуры: и шесть рам под иконы кои и озолочены тем же мастером в 1831 году»⁹. В 1828 г. для иконы Тихвинской Богородицы была изготовлена жемчужная риза. Жемчуг был жертвован разными благотворителями¹⁰. Изготавливала ризу мещанка Марья Поздеева. Ее работу, оцененную в 100 рублей, оплатили братья Урываевы¹¹.

У братьев Алексея и Константина была родная сестра Наталья, которая была замужем за петербургским купцом Молюковым. Ее безвременная смерть от холеры в 1831 г. заставляет братьев сделать вклады: Константин жертвует в память о сестре – «фелонь священническую, епитрахили и набедренники из французской парчи, изготовленные в Санкт-Петербурге кабинетским мастером. Оценены в шестьсот рублей»¹². На следующий год Константин вносит в память по своей сестре парчевые ризы и епитрахили¹³.

Через год после Натальи, на 42 году жизни, умирает Алексей. В память по нему его жена – Татьяна Андреева пожертвовала в храм «святые покровы парчи московской, которые обложены гасами золотыми, подбиты малиновою тафтою. Такого же достоинства фелонь, епитрахили, стихарь и орарь»¹⁴.

После смерти сестры и брата, Константин жертвует на нужды храма ассигнациями крупную сумму – 2600 рублей, чтобы проценты с капитала шли на нужды церкви¹⁵. Вносит

¹ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 26об.

² НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 23об.

³ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 23об.

⁴ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 23об.

⁵ Докучаев – Басков К.А. Беличий промысел в Каргополе и его окрестных селениях.//Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып 4. СПб, 1880, с. 212.

⁶ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 26об.

⁷ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 29.

⁸ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 29 об.

⁹ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 29.

¹⁰ ГААО Ф. 104. Оп. 3. Д. 26. Л.35.

¹¹ ГААО Ф. 104. Оп. 3. Д. 26. Л.36.

¹² ГААО Ф. 104. Оп. 3. Д. 26. Л.36 об.

¹³ ГААО Ф. 104. Оп. 3. Д. 26. Л.36.

¹⁴ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 34.

¹⁵ ГААО Ф. 104. Оп. 3. Д. 26. Л.37.

следующие пожертвования: позолоченный серебрянный ковш, позолоченную тарелку, дискос, потир, несколько церковных книги, купленных в Санкт-Петербурге¹. Константин Урываев оплачивает работу по изготовлению ризы, епитрахили и трех воздушов из парчевого покрывала².

Константин пережил своего брата на два года: в 1834 г. он умирает. Как пишется в документе: «за гробом Константина Васильева Урываева внесена икона Воскресение Христово в киоте красного дерева за стеклом. Риза на оной из серебра непробного, но хорошего. Еще парчевый покров, мерою 12 аршин без верха»³. Так вышло, что Василий и Константин Урываевы не оставили наследников.

Вторая ветвь семьи Урываевых идет от Ивана Савича. Его сын – Василий Иванов Урываев успешно ведет торговлю и является прихожанином Воскресенского прихода. В 1827-1829 годах Василий был церковным старостой. Священник Василий Попов так пишет о нем: «Деятельное служение его [Василия Урываева] ознаменовано следующим: отбелены внутри храмы, за что заплачено с материалами 87 руб. Отчищен иконостас в Воскресенской за что отдано 60 рублей. В той же церкви отчищены все иконы, переолифлены и поправлены. На что употреблено денег 316 рублей. На поправку ризницы израсходовано 45 руб., на открашение глав Воскресенской церкви и шпица колокаменного употреблено 3307 руб. 50 коп. На промен битого колокола издержано 287 руб. 70 коп. Сверх сего сработаны из серебра 72 пробы ризы на Тайную вечерю, Коронование Богоматери и 20 венцов на местный образ Воскресения Христова»⁴.

За усердное служение в 1829 г. Василий Урываев лично получил словесную благодарность от Его Преосвященства епископа Олонецкого и Петрозаводского Игнатия. А в 1831 г. получил похвальный лист за примерное свое трехлетнее служение церковным старостой⁵. В 1828 г. от Василия Урываева поступили в храм пожертвования: серебрянные оклады на иконы Тайная вечеря и на Отечество в царских вратах. На икону Рождества Христова по его заказу была изготовлена риза и шесть серебрянных венцов⁶.

В 1838 г. Василий Урываев был утвержден бургомистром Каргополя⁷. Благотворительная деятельность не ограничивается стенами приходских храмов. Василий Урываев жертвует средства в помощь погоревшим жителям г. Перми и г. Кузнецка⁸. Возможно, это связано с тем, что сами жители Каргополя пережили страшный пожар и это долго оставалась в памяти горожан и они сочувственно относились к беде других.

В 1845 г. Василий Урываев жертвует в Санкт-Петербургскую сохранную казну 100 рублей, чтобы проценты с капитала шли на поминовение родственников⁹. В 1846 г. от купца и церковного старосты В. Урываева поступили в храм пожертвования: священническая голубого штофа с золотыми около оплечья гасами фелонь, епитрахиль¹⁰.

В 1856 г., через четыре года после смерти Василия Ивановича «усердием каргопольской купеческой вдовы Екатерины Андреевой Урываевой... в память супруга ... умершего степенного купца Василия Ивановича Урываева... выстроена близ церкви сторожка...», и кроме этого пожертвовано на церковные требы 22 рубля¹¹.

Сыновья Василия – Михаил и Александр продолжают дело отца. По документам они владеют недвижимостью на сумму 1300 рублей, занимаются беличьим промыслом. Продолжают заниматься благотворительность в пользу храма. Купец Александр Урываев несколько лет избирался городским головою. Им были пожертвованы в церковь следующие предметы: медный посеребренный сосуд, дарохранильница, две медные посеребренные лампадки, серебряные позолоченные лжицы и книги: триодь постная, апостол и евангелие в окладе¹².

¹ ГААО Ф. 104. Оп. 3. Д. 26. Л. 37.

² ГААО Ф. 104. Оп. 3. Д. 26. Л. 38.

³ ГААО Ф. 104. Оп. 3. Д. 26. Л. 38.

⁴ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 30.

⁵ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 30об.

⁶ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 30об.

⁷ ОГВ 1838 г. №17

⁸ ОГВ 1843 г. №14, ОГВ, 1844 г. №4

⁹ ГААО Ф. 104. Оп.3. Д. 26. Л. 45об.

¹⁰ ГААО Ф. 104. Оп. 3. Д. 26. Л.10.

¹¹ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 30об.

¹² ГААО Ф. 104. Оп. 3. Д. 26. Л. 11.

¹² ГААО Ф. 104. Оп. 3. Д. 26. Л. 50-55.

Михаил Васильев Урываев – купец 2 гильдии, числился в списке избирателей, имеющих право участия в каргопольском городском избирательном съезде для выбора земских гласных. В 1874 г. он был утвержден в должности председателя каргопольского сиротского суда¹. Недвижимость Михаила Урываева заключалась в деревянном двухэтажном доме. При доме были амбары, двор с конюшнями и сараем, ренсковый погреб, баня, сад, мастерская в доме (беличья)². Михаил Васильев и его жена Александра Константиновна были прихожанами и вкладчиками Воскресенской церкви. От Александры Константиновны поступили два бронзовых подсвечника, следовательная псалтырь, фарфоровая свеча с золотыми поясками³.

В 1880 г. М. В. Урываев пожертвовал в пользу храма два 5% билета по 100 рублей каждый. На обороте сего билета была сделана следующая подпись: «Билет сей жертвую на вечное время и проценты с сего капитала увеличены употреблять на церковные расходы каргопольский купец Михаил Урываев»⁴. На обороте второго билета надпись благотворителя: «Билет сей жертвую навечно с тем, чтобы проценты с сего капитала должны поступать священноцерковнослужителям на поминовение родителей»⁵.

Вешняковы и Урываевы были не единственные купцы, занимавшиеся благотворительностью. В восстановлении, украшении храмов принимали участие и другие жители Каргополя. Семья Кораблевых – коренная каргопольская фамилия, фигурирующая во всех переписных книгах Каргополя⁶. Представители этой фамилии проживали на ул. Полторанихе и являлись прихожанами Воскресенской церкви на протяжении более чем двух столетий. Иван Дмитриев Кораблев в 1797 г. пожертвовал в храм «благословляющий крест серебряный, густо позолоченный, работаный в Нижнем Новгороде»⁷. После смерти Ивана Дмитриева, по его завещанию в храм поступила икона Иоанна Предтечи, в серебряной позолоченной ризе, икона Успение Богородицы в серебряной ризе⁸, облачение священническое. И.Д. Кораблев завещал Воскресенскому приходу каменную лавку в гостином дворе, которая стоила 300 рублей⁹. Эта лавка приносила доход храму в течение 80 лет, в 1893 г. она была продана купцу Василию Тихоновичу Серкову¹⁰. Благотворительную деятельность отца продолжил сын Дмитрий Кораблев, который заказал на уцелевшие от пожара иконы: Донскую Богоматерь и Тихвинскую Богородицу серебряные ризы и венцы, которые были изготовлены в Москве¹¹.

Воскресенский храм – один из самых красивых храмов города, находится сейчас в плачевном состоянии. Каргопольские купцы жертвовали средства на ремонт и поновление храма, они не жалели средств на обновление церковного интерьера, приобретали церковную одежду и утварь. Священническую одежду шили столичные мастера из дорогих французских тканей. Напрестольные кресты из серебра и золота, украшенные драгоценными камнями, заказывали в Москве и Новгороде. На иконы изготавливали жемчужные ризы, оклады и венчики делали из серебра. Все это свидетельствует о глубокой религиозности каргопольского купечества.

Благотворительность была одной из главных черт провинциального купечества. Традиции благотворительности были семейные, передавались из поколения в поколение, что мы видим на примере каргопольских купцов Вешняковых, Урываевых, Кораблевых.

¹ ОГВ 1874 г. №14

² ГААО Ф. Ф.1343. Оп. 1. Д. 135.

³ ГААО Ф. 104. Оп. 3. Д. 26. Л.66.

⁴ ГААО Ф. 104. Оп. 3. Д. 26. Л. 67об.

⁵ ГААО Ф. 104 Оп. 3. Д. 26. Л. 67об.

⁶ Старицын А.Н. Братья Кораблевы//Каргополь. Историческое и культурное наследие. 1996 г. С. 159.

⁷ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 25об.

⁸ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 25об.

⁹ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 25об.

¹⁰ ГААО Ф. 103. Оп. 3. Д. 26. Л. 69об.

¹¹ НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 25об.

Илл. 1 Дом Виктора Михайловича Урываева на углу улиц Благовещенской и Каменки. из семейного архива Г.В. Бессоновой.

Илл.2. Церкви Воскресенского прихода. 30 - е гг. XX в. КП 5217

Илл.3. Александр Васильевич Урываев с женой Анной Васильевной. Из семейного архива Н.А. Ключевой.